

Article

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СТРАТЕГИЯХ И ПРОЕКТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Анна Красноперова*

DOI 10.24833/2073-8420-2023-4-69-116-128

***Введение.** В статье исследуются проблемы обеспечения энергетической справедливости в моделях управления компаниями, занимающимися преобразованием энергии. Выявляются способы, которыми организации и предприятия, предоставляющие энергетические услуги на местном, региональном и международном уровнях, могут добиться успешной интеграции ценностей социальной справедливости в бизнес-стратегию, обеспечивая соответствие своей деятельности принципам справедливого предоставления энергетических услуг.*

***Материалы и методы.** В качестве материалов к исследованию были использованы зарубежные и российские исследования по проблемам энергетической справедливости, статистические данные и новостные источники мировых СМИ. Методологическую базу составили такие методы научного познания, как качественный и количественный анализ, синтез, метод сравнительного исследования и статистический метод.*

***Результаты исследования.** Анализ деятельности зарубежных энергетических компаний позволяет утверждать, что энергетическая справедливость является высокоэффективным «инструментом» не только с точки зрения концептуализации теоретического представления об энергетически справедливым мире и эффективного анализа широкого круга вопросов, связанных с энергетикой, но и может рассматриваться как ценный вклад в реальный процесс разработки энергетической политики и основы для оценки устойчивости практических проектов и инициатив в энергетической сфере. Концепцию компании, представляющей общественный интерес, основанную на принципах энергетической и социальной справедливости, можно определить как совокупность ряда руководящих положений, направленных на трансформацию суще-*

---

* **Красноперова Анна Борисовна**, магистр менеджмента и устойчивого развития, преподаватель кафедры английского языка № 4 факультета международного бизнеса МГИМО МИД России,
e-mail: krasnolga@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-9617-5280

ствующей деловой практики с целью обеспечения соответствия указанной практики принципам энергетической справедливости.

Обсуждение и заключение. Исследование показало, что степень соблюдения принципов энергетической справедливости определяет, соответствуют ли определенные методы ведения бизнеса или конкретные проекты ее парадигме. При этом, как свидетельствуют имеющиеся научные исследования по данному вопросу, коммерческая деятельность и создание социальных и экологических ценностей не являются внутренне противоречивыми понятиями. Напротив, руководящие принципы и аспекты энергетической справедливости могут быть успешно интегрированы в различные бизнес-модели на местном, субнациональном, региональном и глобальном уровнях.

Введение

Важность обеспечения энергетической справедливости при разработке любых потенциальных стратегий и проектов в энергетической сфере трудно переоценить с точки зрения достижения прогресса в их успешной и устойчивой реализации. По мнению ученых, примерно 65% из 17 целей устойчивого развития (ЦУР) (а именно, 11 из 17 ЦУР) требуют той или иной формы изменений в энергетических системах [20. С. 10-15].

Процесс изменения энергетических систем сопровождается рядом весьма значимых проблем, наиболее важная из которых, на наш взгляд, заключается в противоречии между необходимостью соблюдения такого постулата энергетической справедливости, как принцип расширения доступа к базовым энергетическим услугам в максимально возможно короткие сроки, и утверждением о том, что данные энергетические услуги следует оказывать на основе принципа эффективности, и их предоставление должно отвечать сущности энергии как общественного блага и критериям социальной справедливости.

В связи с этим следует выделить еще одну проблему, имеющую непосредственное отношение к энергетической справедливости. Она состоит в справедливом распределении потенциальных рисков и прибыли, получаемых в результате реализации проектов, связанных с энергетикой. Предотвращение ситуаций, когда местные сообщества подвергаются дополнительным экологическим угрозам из-за работ по добыче ресурсов и получают при этом непропорционально низкую долю дохода от данных проектов, представляется очень важным моментом для обеспечения принципов энергетиче-

ской справедливости, а сама система энергетической справедливости должна включать в себя оценку такого распределения выгод и угроз.

Процесс реализации различных энергетических стратегий и проектов должен затрагивать не только вопросы наличия и ценовой доступности энергетических услуг, но и систему энергетической справедливости в целом и включать такие вопросы, как соблюдение надлежащей правовой процедуры в отношении производства и использования энергии, прозрачность, что означает более широкий доступ к информации, подотчетность лиц, принимающих решения, и способность всех заинтересованных сторон участвовать в процессе разработки энергетической политики, устойчивое развитие, согласно которому энергетические ресурсы должны использоваться с должной осторожностью и вниманием, энергетическое равенство между поколениями, ответственность всех стран за минимизацию угроз, возникающих в результате процессов, связанных с производством энергии, защиту окружающей среды в целом, сопротивление и активное противодействие несправедливости, признание и уважение культурной самобытности, различий в знаниях и опыте.

Исследование

Приверженность концепции энергетической справедливости следует воспринимать не как препятствие для расширения доступа к энергии, а, скорее, как инструмент содействия предоставлению энергетических услуг. Проиллюстрируем данное утверждение на примере законодательства Канады в нефтегазовой сфере, которое устанавливает всеобъемлющую нормативную базу для реализации инициатив, связанных с энерге-

тикой, учитывая различные экологические и социальные проблемы, а также аспекты энергетической справедливости¹.

В соответствии с действующими в настоящее время правовыми нормами крупные нефтегазовые компании, которые стремятся осуществлять эксплуатацию энергетических ресурсов в канадской Арктике, должны обеспечить соответствие указанной деятельности принципам энергетической справедливости и устойчивого развития, пройдя сложную процедуру, состоящую из нескольких этапов.

Во-первых, любая заявка на реализацию определенного нефтяного или газового проекта должна быть подана на утверждение в Национальный энергетический совет (далее – Совет). Предложение, представленное Совету, подвергается процессу экологической проверки, то есть определению того, является ли представленная информация достаточной для выявления потенциальных экологических последствий данного проекта и будут ли меры, предложенные в рамках проекта, и существующие регулирующие меры контроля эффективными для смягчения любых возможных неблагоприятных последствий для местного населения и окружающей природной среды.

Далее Правление Совета оценивает результаты процесса сбора данных и тщательно рассматривает все представленные сведения, чтобы принять официальное решение. В случае если предложение не имеет существенных негативных последствий, проект получает «зеленый» свет. Предложение также может быть передано министру окружающей среды для рассмотрения специальной группой правительственных чиновников, или, если потенциальные неблагоприятные последствия являются существенными, может быть принято решение о том, что проект должен быть изменен и пересмотрен. Кроме того, в последнем случае проект также должен быть направлен на общественное рассмотрение, а в некоторых случаях и на дальнейшее научное исследование.

Правление может прийти к выводу, что от проекта следует отказаться, как это произошло в начале 2000-х годов с программой бурения в Куллуке, морским нефтяным проектом, запланированным компанией Gulf Canada [17. С. 53], а также некоторы-

ми другими проектами, направленными на разработку энергетических ресурсов в море Бофорта.

В дополнение к процессу оценки воздействия на окружающую среду, проводимому Советом, определенные группы коренного населения также имеют право проводить дальнейшие экологические оценки предлагаемых проектов. Например, Окончательное соглашение инувиалуитов – документ, который предоставляет инувиалуитам в Канадской Арктике право собственности на земли, традиционно принадлежащие этим местным общинам – устанавливает процедуру оценки воздействия на окружающую среду, проводимую Комитетом по проверке окружающей среды (EISC) и Советом по оценке воздействия на окружающую среду (EIRB) [21. С. 45].

Роль EISC заключается в определении того, может ли предлагаемый проект повлечь существенные экологические проблемы и, следовательно, требует ли он более детальной и всеобъемлющей оценки воздействия на окружающую среду. EIRB, в свою очередь, несет ответственность за проведение такой оценки, если это будет сочтено необходимым. Таким образом, члены общин коренных народов также имеют законное право пересматривать инициативы в области энергетических ресурсов.

Несмотря на тот факт, что решения, принятые EIRB, не являются обязательными, поскольку это консультативный орган, Национальный энергетический совет и другие правительственные должностные лица не имеют права утверждать проект до тех пор, пока оценка, проведенная EIRB, не будет завершена, и если Правление решит не следовать рекомендациям EIRB, оно должно предоставить письменные причины отклонения предложения EIRB с указанием оснований, доступных широкой общественности.

Процесс обеспечения соответствия практики, применяемой крупными нефтегазовыми компаниями на севере Канады, принципам энергетической справедливости, не ограничивается внедрением сложной и многоступенчатой процедуры оценки воздействия на окружающую среду, описанной выше. Национальный энергетический совет, а также другие регулирующие органы внимательно следят за строительством инфра-

¹ Конституционный акт 1867 г. (Constitution Act 1867), Закон Канады о нефтяных ресурсах 1985 г. (Canada Petroleum Resources Act). <http://laws-lois.justice.gc.ca> (дата обращения: 07.11.2023).

структуры проекта, его эксплуатационной фазой и процессом отказа от проекта с помощью комплексных программ. Указанные программы включают постоянный надзор и инспекции со стороны государственных должностных лиц. В дополнение к этому компании должны регулярно заполнять и представлять экологические отчеты после строительства, которые охватывают различные аспекты воздействия проекта на окружающую среду.

Другим важным аспектом в отношении обеспечения энергетической справедливости проектов, связанных с энергетикой, является так называемая абсолютная финансовая ответственность компаний, занимающихся добычей нефти и газа. Согласно нормативным актам, принятым федеральным правительством, любая компания, нацеленная на разработку энергетических ресурсов в канадской Арктике, должна предоставить депозит в размере примерно 565 миллионов долларов США, который гарантировал бы, что данная компания покроет все расходы, связанные с устранением и смягчением последствий любого потенциального инцидента [18. С. 52-55].

Реализация такой политики привела к ситуации, когда только крупные нефтегазовые компании, которые, по общему мнению, обладают не только значительными финансовыми ресурсами, но и высоким уровнем знаний в добывающей промышленности и передовых технологиях и которые, следовательно, способны соблюдать самые высокие экологические стандарты, имеют возможность развивать проекты по эксплуатации энергетических ресурсов на севере Канады.

Таким образом, можно со всей определенностью утверждать, что методы эксплуатации ресурсов, применяемые энергетическими компаниями в Канаде, в значительной степени соответствуют принципам энергетической справедливости, что гарантируется всеобъемлющей и строгой правовой базой и существующей практикой регулирования.

Хотя канадские механизмы содействия экологической и социальной устойчивости проектов, связанных с энергетикой, представляются наиболее эффективными, стоит отметить, что другие арктические государства также проводят политику обеспечения соответствия нефтегазовых операций, проводимых под их юрисдикцией, критериям энергетической справедливости. Так, Норвегия, один из крупнейших в мире производителей нефти и природного газа и

единственный производитель сжиженного природного газа в Арктике, все чаще принимает во внимание экологические проблемы в энергетической сфере и учитывает общественное мнение по вопросу развития арктической энергетики. Правительство страны решительно поддерживает Киотское соглашение, вводящее налогообложение выбросов CO₂, а также более строгие меры регулирования в экологической сфере. В некоторых районах страны, таких как Лофотенские острова и Вестеролен, экологические соображения возобладали над экономическими стимулами, что привело к отсрочке разработки потенциальных энергетических объектов.

Нефтегазовый сектор остается важнейшим компонентом экономики страны, норвежские власти поощряют дальнейшее развитие различных энергетических проектов, включая, например, разработку нефтяного месторождения «Голиаф» за пределами Хаммерфеста, которое было одобрено норвежским парламентом более 10 лет назад [3. С. 41]. Однако, несмотря на указанный факт, вопросы энергетической справедливости и экологические проблемы играют все более заметную роль в определении векторов развития в энергетической сфере, оказывая, таким образом, непосредственное влияние на деятельность норвежских энергетических компаний.

Власти Гренландии делают сильный акцент на необходимости защиты окружающей среды. В соответствии с политикой правительства, любой контракт на осуществление операций, связанных с нефтью и газом, должен содержать так называемую оговорку о «разливе нефти», которая гарантирует, что энергетические компании покроют расходы, связанные с потенциальными неблагоприятными экологическими последствиями. С этой целью энергетические компании должны предоставить так называемые облигации на очистку на сумму около 2 миллиардов долларов США, прежде чем начинать какие-либо действия в указанном районе. Кроме того, правительство страны строго контролирует масштабы и темпы добычи нефти и газа, чтобы предотвратить возможные экологические угрозы. Таким образом, несмотря на повышенный интерес энергетических компаний к природным ресурсам Гренландии, масштабы геологоразведочных работ в стране остаются несколько ограниченными, а центральные власти осуществляют высокий уровень контроля за практикой, используемой нефтегазовыми компаниями.

Акцентирование внимания на вопросах энергетической справедливости требует расширенного восприятия самого понятия структуры бизнес-модели. Несмотря на тот факт, что существующая научная литература по указанной теме преимущественно посвящена таким чисто экономическим факторам, как прибыльность и конкурентоспособность [7. С. 18], можно сделать вывод о том, что в последние десятилетия произошел значительный сдвиг в сторону интеграции альтернативных ценностей в концепцию бизнес-моделей.

Компания, придерживающаяся подхода с разделяемой ценностью, будет уделять приоритетное внимание таким аспектам своей деятельности, как постоянное совершенствование доступных технологий, повышение эффективности проекта, качества и устойчивости предоставляемых услуг, а также развитие местной инфраструктуры. В результате будут созданы гораздо большие экономические и социальные ценности для представителей как государственного, так и частного секторов.

Однако нельзя отрицать тот факт, что рассматриваемая концепция имеет существенные ограничения с точки зрения интеграции различных аспектов социальной и энергетической справедливости в существующие бизнес-модели. Необходимо достижение оптимального сочетания и разумного баланса между данными аспектами и основными элементами бизнес-модели, такими как эффективность, конкурентные преимущества и максимизация прибыли. В целях избежания возможных коллизий, некоторые ученые предлагают другой подход к включению концепций энергетической справедливости и устойчивого развития в деловую практику – так называемую «Нормативную бизнес-модель» [25. С. 1-21]. Данная модель представляет собой набор моральных и этических норм, которые должны быть внедрены в деятельность различных компаний в такой степени, чтобы превратить указанные компании из чисто коммерческих структур в организации с четкой социальной миссией.

Составные части концепции энергетической справедливости – распределительная справедливость, процессуальная справедливость и справедливость признания, восстановительная справедливость – имеют экономическую интерпретацию и могут быть рассмотрены на корпоративном уровне.

Например, распределительный аспект энергетической справедливости подчерки-

вает справедливое распределение потенциальных затрат и выгод от реализации проектов, связанных с энергетикой, и развития энергетической инфраструктуры. В экономических и управленческих терминах указанный аспект относится к справедливому распределению стоимости, создаваемой в процессе производства, передачи, распределения и поставки энергии конечным потребителям.

Кроме того, данное измерение касается распределения выгод, возникающих в результате расширения доступа к энергии, а также предоставления более эффективных и экологически устойчивых энергетических решений, таких как, например, повышение доступности энергетических услуг, более высокие уровни энергоэффективности зданий и различных энергетических приборов. Хотя с традиционной точки зрения понятие равного распределения затрат и выгод может показаться противоречащим основным принципам бизнеса, монетизация указанных выгод, по мнению специалистов, имеет решающее значение для поддержания существенной нормы прибыли [5. С. 69].

Доступность энергетических услуг, которая является еще одним важным компонентом распределительного аспекта системы энергетической справедливости, должна соблюдаться не только на стадии конечного потребления, но и во всей цепочке поставок энергии. В этих целях следует уделять больше внимания развитию и расширению доступа к энергоэффективным технологиям и инфраструктуре.

Доступность энергетических услуг может быть отражена в концепции бизнес-модели как снижение затрат. Учитывая, что указанные услуги должны предоставляться непрерывно в течение длительного периода времени, инвестиции в разработку и внедрение энергоэффективных технологий представляются рациональным решением, которое принесет долгосрочные выгоды.

Другой аспект системы энергетической справедливости, а именно процедурная справедливость и справедливость как признание, фокусируется на соблюдении надлежащих процедур, которые, в свою очередь, должны основываться на таких принципах, как прозрачность, справедливость в отношениях между всеми вовлеченными сторонами, обеспечение достаточного представительства всех потенциальных заинтересованных сторон, включая их способность участвовать в процессе принятия решений, а также подчеркивает необходимость соблю-

дения всех существующих стандартов и нормативных правил.

С точки зрения традиционной бизнес-модели, более широкое участие потенциальных клиентов и других групп, затронутых деятельностью компании, в разработке продуктов и услуг, а также в общем процессе создания стоимости определяется как положительный фактор, который способствует успеху бизнес-модели и снижает потенциальные риски.

Таким образом, более широкий спектр взаимодействий между различными категориями заинтересованных сторон, который отвечает основным принципам энергетической справедливости, очевидно, составляет неотъемлемую и очень ценную часть структуры бизнес-модели.

Большинство примеров, в которых аспекты энергетической справедливости успешно внедряются в бизнес-модели и практику, связаны с той или иной формой социальных инноваций. Указанное понятие в специальной литературе еще определяется как инновационная деятельность и услуги, реализация которых связана с необходимостью удовлетворения различных социальных потребностей [19. С. 45].

Социальный аспект инновационной политики относится к социальному измерению потребностей и проблем, с которыми инновации призваны бороться, а также к достижению их социальной ценности для общества в целом. Инновации не должны приносить пользу исключительно частным лицам.

Еще одна важная особенность социальных инноваций заключается в том, что они приводят к более эффективному сотрудничеству и усилению взаимосвязи между государственным, частным и некоммерческим секторами, сочетая рыночные принципы и механизмы ведения бизнеса с концепциями создания социальных ценностей и теорией социальной справедливости, в частности, с точки зрения удовлетворения потребностей маргинализированных групп [15. С. 5]. Социальные инновации призваны способствовать распространению знаний, поскольку их внедрение должно быть открытым и прозрачным применительно к процессу обмена знаниями.

Расширенное понимание самой концепции бизнес-модели и более сложный подход к оценке существующих методов ведения бизнеса четко обозначены в научных исследованиях. Как отмечают некоторые авторы, внедрение принципов устойчивого разви-

тия, экологических и социальных ценностей в деловой оборот приводит к размыванию традиционных границ между социальной и коммерческой деятельностью, практиками и ценностями [9. С. 2].

При этом степень, в которой включение вопросов социальной и энергетической справедливости в бизнес-практику могло бы, возможно, устранить напряженность между созданием социальной ценности и экономической прибылью, не является универсальной. Очевидно, что не все формы социальных инноваций приведут к более эффективной деловой практике, и вряд ли можно отрицать, что чрезмерное доминирование социальных ценностей, которые необходимо создать в результате реализации энергетического проекта, может угрожать коммерческому аспекту данного проекта.

Поскольку потенциальные выгоды от такого косвенного создания стоимости вряд ли могут быть монетизированы, энергетические компании не имеют существенных стимулов для участия в указанном процессе. Однако невозможно избежать утверждения о том, что в конкретном контексте социальные и коммерческие ценности могут оказаться взаимодополняющими, а не противоречащими друг другу.

Хотя конкретный набор обстоятельств, который определил бы описанный выше положительный результат, представляется весьма специфичным и зависит от ряда индивидуальных характеристик конкретной компании или проекта, все же существуют определенные механизмы для эффективного включения вопросов социальной и энергетической справедливости в бизнес-модели и практики.

Указанные механизмы прослеживаются в тематических исследованиях, проведенных на местном, субнациональном, региональном и глобальном уровнях, которые наглядно демонстрируют, как принципы энергетической справедливости могут быть включены в деловую практику в энергетической сфере и использованы для обеспечения соответствия данной практики принципам устойчивого развития [28. С. 1-6].

Включение принципов энергетической справедливости в деловую практику на местном уровне направлено прежде всего на сокращение энергопотребления за счет внедрения более передовых и энергоэффективных технологий, обеспечивая тем самым соблюдение экологических аспектов устойчивого развития, а также предоставление расширенного доступа к энергетическим

услугам и делая указанные услуги более доступными по цене.

Другим аспектом, на который также следует обратить внимание, является поощрение более активного участия заинтересованных субъектов в процессе принятия решений на уровне сообщества и обмена соответствующим опытом и знаниями, что позволяет распределять затраты и выгоды от использования и производства энергии на справедливой основе и создавать дополнительную социальную ценность.

Ярким примером такой политики является Carbon Co-op - местная энергетическая компания, базирующаяся в Большом Манчестере, которая в сотрудничестве с местным кооперативом Урбанизма, окружающей среды и дизайна (URBED), Министерством энергетики и изменения климата (DECC) и Энергетической компанией «Обязательство (ECO)» предоставляет широкий спектр услуг, направленных на наращивание потенциала, обучение и доступ к льготным энергоэффективным материалам и недорогому финансированию для местных жителей.

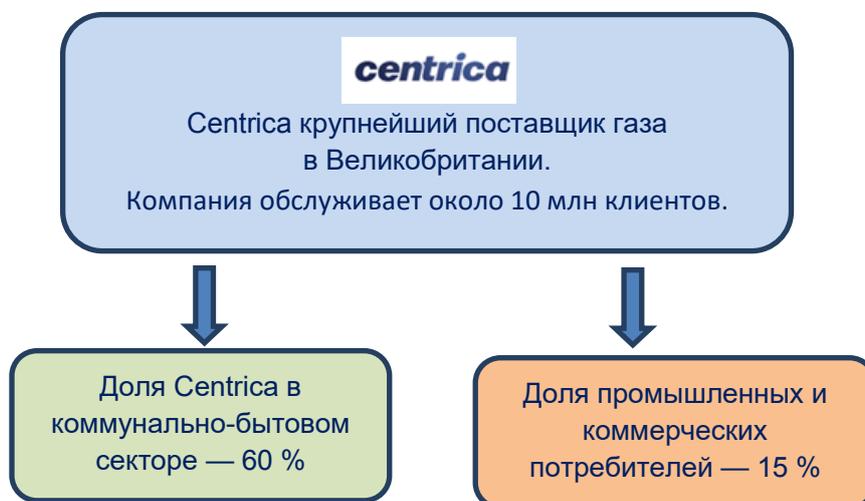
Компания предлагает ряд инициатив, направленных на предоставление большего количества возможностей для непосредственного участия отдельных лиц и групп людей в процессах, связанных с энергетикой. Например, инициатива Eco Home Lab направлена на предоставление инструментов для мониторинга энергопотребления дома, что позволяет лучше понять потребности дома в энергии, ее использовании и потенциале генерации, программное обеспечение

и электронное оборудование, включающее в себя устройства хранения данных, а также источники агрегированных данных.

При этом в субнациональном или национальном масштабе соблюдение энергетической справедливости означает предоставление энергетических услуг уязвимым категориям потребителей, тем самым решая проблему энергетической бедности и одновременно обеспечивая доступность тарифов на энергию, возможность выбора подходящего тарифа или другого поставщика энергии и наиболее удобные способы оплаты.

Примером социально мотивированного подхода к предоставлению энергетических услуг может служить компания Centrica (рисунок 1), которая приобрела в сентябре 2020 года акции Robin Hood Energy - крупного поставщика энергии из Ноттингема. Компания стремится осуществлять инвестиции в возобновляемую генерацию в размере 600-800 фунтов стерлингов в год в ближайшие пять лет, обеспечивать безопасность поставок энергии и своих клиентов, устанавливать минимально возможную цену на газ и электроэнергию для потребителей по всей Великобритании. Низкий уровень цен обеспечивается тем фактором, что компания не имеет директорских бонусов и других подобных финансовых стимулов для руководителей высокого уровня. Кроме того, значительная часть доходов от предоставления энергетических услуг реинвестируется в целях предоставления потребителям более доступной энергии.

Рисунок 1

Помимо предложения конкурентных цен и расширения доступа к энергии, что соответствует распределительному аспекту системы энергетической справедливости, данный поставщик энергии также фокусируется на повышении прозрачности предоставления энергетических услуг путем использования языка без жаргона в общении с клиентами, а также без взимания дополнительной скрытой комиссии за переход на другой тариф или для расторжения контракта.

Таким образом, на примере указанной компании можно проследить процесс создания социальной ценности и реализации рамочных принципов социальной и энергетической справедливости на национальном уровне.

Аналогичным образом на региональном уровне такие вопросы, как расширение доступа к энергоэффективным услугам и снижение затрат на энергию, являются, по мнению автора, одним из ключевых приоритетов с точки зрения обеспечения соблюдения принципов справедливости в энергетической сфере. В этом отношении ярким примером компании, нацеленной на предоставление более эффективных энергетических решений на коммерческой основе и в то же время проводящей политику достижения ряда социальных и этических целей, является RenEso Ltd, дочерняя компания голландской компании «Sun Energy Baltic».

RenEso определяет себя как частное, коммерческое и в то же время социальное предприятие. Компания проводит реконструкцию зданий с целью повышения энергоэффективности и снижения энергопотребления, устанавливает системы мониторинга энергопотребления и энергоэффективное оборудование, а также предоставляет решения для использования возобновляемых источников энергии владельцам квартир.

Помимо вклада в систему энергетической справедливости путем расширения доступа к энергоэффективным услугам и снижения затрат на электроэнергию, компания поддерживает ценности социальной справедливости с помощью уникальной системы создания стоимости. Она предоставляет гарантию минимальной цены на эксплуатационные расходы и долговые обязательства,

а также на экономию энергии в течение 20-летнего периода. Кроме того, 25% чистой прибыли RenEso распределяется между владельцами квартир, находящихся в зданиях, реконструкцией которых занимается компания [26. С. 14].

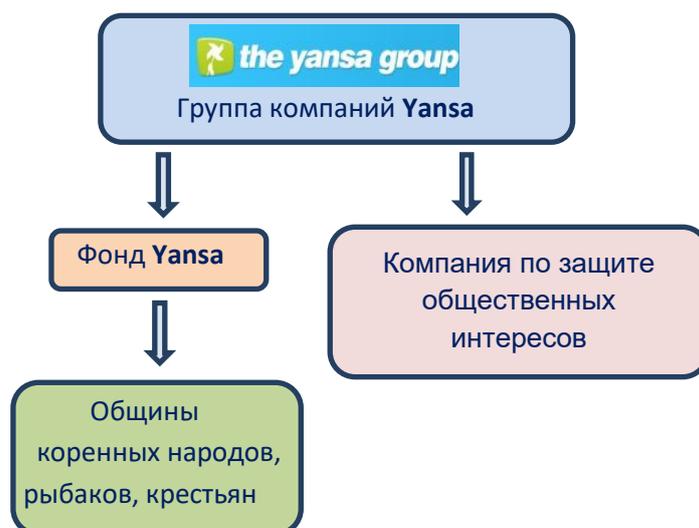
Компания стремится соблюдать процессуальную справедливость, поддерживая честную предпринимательскую практику, а также такие принципы, как прозрачность и открытость, и участвует в ряде инициатив, к числу которых относится SUNSHINE - проект, финансируемый ЕС и направленный на содействие справедливому распределению затрат и выгод от энергоэффективного обновления общественных и частных зданий, предлагая доступные энергетические услуги, расширяя возможности для прямого участия в этих процессах всех категорий потенциальных заинтересованных сторон и соблюдая надлежащую процедуру при передаче энергии, ее распределении и энергоснабжении.

Пример RenEso показывает, как компания, занимающаяся деятельностью, связанной с энергетикой, может успешно сочетать коммерческую деятельность и социальную ориентацию, принимая ценности энергетической справедливости и способствуя продвижению принципов устойчивого развития.

Осознание важности включения принципов социальной справедливости в деловую практику привело к появлению новой инновационной бизнес-модели, известной как Community Interest Company (CIC). Такая компания берет на себя определенную социальную миссию в дополнение к своей основной коммерческой деятельности и обязуется работать с большей прозрачностью и подотчетностью, чем традиционная компания, отсюда имеют место ограничения на распределение активов и прибыли, а также усиление контроля со стороны различных регулирующих органов в отношении того, как компания использует свои доходы.

Ярким примером CIC, работающей в энергетической сфере на глобальном уровне, является Yansa CIC, компания, занимающаяся развитием ветроэнергетики. Структура компании представлена на рисунке 2.

Рисунок 2

Yansa CIC проектирует, производит и устанавливает ветровые платформы, которые являются эффективными и доступными для местных сообществ. Компания по защите общественных интересов (Yansa Community Interest Company) обеспечивает организационную и финансовую составляющую энергетических проектов.

Фонд Yansa работает с местными жителями, изучает их потребности, организует получение образования и профессиональную переподготовку, консультирует по такому важному вопросу, как оценка ресурсов, способствует участию членов местных сообществ в проектировании площадок и обслуживании ветряных турбин. Кроме того, Yansa свободно делится своими данными, опытом и всей прибылью с пострадавшими сообществами в соотношении 50 на 50.

Заключение

Концепция энергетической справедливости не является исключительно теоретической концепцией. Она может выступать в качестве операционной модели для реализации различных инициатив, связанных с энергетикой.

Основные аспекты энергетической справедливости - равное распределение затрат и выгод от энергетических переходов, доступность устойчивых энергетических услуг, надлежащая процедура предоставления

энергетических услуг на началах справедливости и прозрачности между всеми потенциальными заинтересованными сторонами, а также участие указанных заинтересованных сторон в процессе принятия решений - имеют экономическое значение.

В связи с тем, что энергетическая справедливость вобрала в себя ценности и аспекты социальной справедливости, социальная сплоченность и возрастающая роль местных жителей в процессе принятия решений в энергетической сфере становятся неотъемлемой частью бизнес-моделей компаний, занимающихся реализацией проектов, связанных с энергетикой, и предоставлением энергетических услуг, причем указанный процесс особенно заметен в европейских странах. Такой подход предоставляет возможность для инноваций в бизнес-модели, которые были бы основаны на принципах энергетической справедливости и отвечали бы критериям устойчивости, а также соответствовали бы более строгим мерам регулирования, вводимым различными государственными органами.

Опыт зарубежных энергетических компаний, реализующих проекты по разработке нефти и газа, демонстрирует ряд возможностей и преимуществ, которые российские компании могли бы перенять с целью улучшения существующих методов ведения бизнеса.

Литература:

1. Филлс Дж. Повторное открытие социальных инноваций. Сан-Диего. 2009.
2. Amos W., Miron I. Protecting Taxpayers and the Environment Through Reform of Canada's Offshore Liability Regime // McGill International Journal of Sustainable Development Law and Policy / Revue internationale de droit et politique du développement durable de McGill. 2013. № 9 (1). P. 3-52.
3. Arbo P., Hersoug B. Facilitation of oil and gas activities in northern Norway. In: Arbo P., Hersoug B., (eds). The oil industry's entry into the North: business development, politics and society. Gyldendal akademisk. Oslo. 2010.
4. Baker J.M., Westman C.N. Extracting knowledge: Social science, environmental impact assessment, and Indigenous consultation in the oil sands of Alberta, Canada // The Extractive Industries and Society. 2018. Volume 5. Issue 1. January 2018. P. 144-153.
5. Bocken N.M.P., Rana P., Short S.W. Value mapping for sustainable business thinking // Journal of Industrial and Production Engineering. 2015. № 32 (1). P. 67-81.
6. Delina L.L., Sovacool B.K. Of temporality and plurality: an epistemic and governance agenda for accelerating just transitions for energy access and sustainable development // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2018. № 34. P. 1-6.
7. Davies A., Frederiksen L., Dewulf G. Business models, infrastructure and the changing public-private interface // Working Paper Proceedings, Engineering Project Organizations Conference, South Lake Tahoe, CA. 2010. November 4-7.
8. Energylinx. 2015 // Robin Hood Energy. September 2015. URL: <https://www.energylinx.co.uk/robin-hood-energy.html>
9. Foxon T., Bale C., Busch J., Bush R., Hall S., Roelich K. Low carbon infrastructure investment: extending business models for sustainability // Infrastructure Complexity. 2015. № 2.
10. Grimshaw H., Atkinson J. Using Carbon Co-op's 'Community Green Deal' programme as a case study to examine how widely quoted barriers to whole house retrofit can be overcome by a community energy co-operative and what further challenges to wider uptake exist. URBED, Manchester, 2014. URL: http://urbed.coop/sites/default/files/F_Jonathan_Atkinson_Carbon_Co-op.pdf.
11. Hall S., Roelich K. Business model innovation in electricity supply markets: the role of complex value in the United Kingdom // Energy Policy. 2016. № 92. P. 286-298.
12. Hiteva R., Sovacool B.K. Harnessing social innovation for energy justice: a business model perspective // Energy Policy. 2017. № 107. P. 631-639.
13. Ingrams S. Energy companies, Other energy brands. Article 21 of the review on the UK energy companies published at the resource 'Which?' 2016. URL: <http://www.which.co.uk/reviews/energy-companies/article/small-energy-companies/other-energy-brands>.
14. Laybourn-Langton L. Community and local energy. Challenges and opportunities. Briefing, Institute for Public Policy Research. June 2016.
15. MacCallum D., Moulaert F., Hillier J., Vicari Haddock S. Introduction. In: MacCallum D., Moulaert F., Hillier J., Vicari Haddock S. (Eds.). Social Innovation and Territorial Development. 2009. Ashgate, Farnham, UK.
16. Massa L., Tucci C.L. Business model innovation. In: Dodgson M., Gann D.M., Phillips N. (Eds.). The Oxford Handbook of Innovation Management. 2014. Oxford University Press, UK.
17. McCormick G. The Integration of Environmental Impact Assessment Process with Aboriginal Processes. Northern Oil and Gas Directorate, Indian Affairs and Northern Development. Ottawa. 2003. Ontario, Canada.
18. Meckbach G. Absolute Liability // Canadian Underwriter. 2014. Volume 81. Issue 9. P. 52-55.
19. Mulgan G., Tucker S., Ali R., Sanders B. Social Innovation. What it is, why it matters and how it can be accelerated. Skoll centre for social entrepreneurship. Working paper. 2007.
20. Nerini F. et al. Mapping synergies and trade-offs between energy and the Sustainable Development Goals // Nature Energy. 2018. № 3. P. 10-15.
21. Newman D. Revisiting the Duty to Consult Aboriginal Peoples. Purich, Saskatoon. 2014.
22. Nicholls A. Institutionalizing social entrepreneurship in regulatory space: reporting and disclosure by community interest companies // Accounting, Organizations and Society. 2010. № 35. P. 394-415.
23. Oceransky S. The Yansa group: renewable energy as a common resource. In: Abramsky, Koyla (Ed.). Sparking a Worldwide Energy Revolution: Social Struggles in the Transition to a Post-Petrol World. AK Press, Oakland. 2010. P. 608-627.
24. Porter M.E., Kramer M.R. Creating shared value. Harvard Business Review. 2011.
25. Randles S., Laasch O. Theorising the Normative Business Model // Organization & Environment. 2016. Volume 29. Issue 1. March 1. P. 1-21.
26. Rochas C., Zvaigznltis K., Kamenders A., Zogla G. Energy performance contracting for multi-family residential buildings in Latvia. First Steps // The 9th International Conference Environmental Engineering. 22-23 May 2014. Vilnius, Lithuania, selected papers. Section: Energy for Buildings. URL: <http://enviro.vgtu.lt>.

27. Sovacool B.K., Dworkin M.H. Energy justice: conceptual insights and practical implications // Applied Energy. 2015. № 142. P. 435-444.
28. Sovacool B.K., Heffron R.J., McCauley D., Goldthau A. Energy decisions reframed as justice and ethical concerns // Nature Energy. 2016. № 16. P. 1-6.
29. The Office of Gas and Electricity Markets (Ofgem; a non-ministerial government department and an independent National Regulatory Authority of the UK, recognised by EU Directives). 2015. // Non-traditional business models: supporting transformative change in the energy market', summary of responses to discussion paper. September 2015. URL: <https://www.ofgem.gov.uk>.
30. Webb T. Greenland Wants \$2bn Bond From Oil Firms Ken to Drill in its Arctic Waters // The Guardian. 2010. 12 November.
31. Westman C.N. Social impact assessment and the anthropology of the future in Canada's tar sands // Human Organization. 2013. No. 72 (2). P. 111-120.
32. Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north // Polar Records. 2008. № 45 (232). P. 73-82.
33. Wüstenhagen R., Boehnke J. Business models for sustainable energy. In: Tukker A., Charter M., Vezzoli C., Stø E., Andersen M.M. (Eds.). Perspectives on Radical Changes to Sustainable Consumption and Production. System Innovation for Sustainability // Greenleaf Publishing, Sheffield Young, O.R.. 2009.

IMPLEMENTATION OF THE ENERGY JUSTICE CONCEPT IN STRATEGIES AND PROJECTS OF FOREIGN ENERGY COMPANIES

Introduction. *The given article examines the challenges of ensuring energy justice in business models of energy companies. It identifies ways in which organizations and businesses providing energy services locally, regionally and internationally can successfully integrate social justice values into business strategies, ensuring that their operations are aligned with the principles of equitable provision of energy services.*

Materials and methods. *Materials used for the given research include foreign and Russian studies on energy justice issues, statistical data and news sources from the world media. The methodological basis consists of such scientific methods as qualitative and quantitative analysis, synthesis, comparative research and statistical analysis.*

Results of the study. *Analysis of the activities of foreign energy companies suggests that energy justice is a highly effective "tool" not only from the point of view of conceptualizing the theoretical idea of an energy just world and effectively analyzing a wide range of energy-related issues, but can also be considered as a valuable contribution to the actual process of developing energy policy and a framework for assessing the sustainability of energy-related pro-*

jects and initiatives. The concept of a public interest company based on the principles of energy and social justice can be defined as a set of guidelines aimed at transforming existing business practices to ensure that these practices are consistent with the principles of energy justice.

Discussion and conclusions. *The given research revealed that the degree of adherence to energy justice principles determines whether certain business practices or specific projects are consistent with its paradigm. At the same time, as evidenced by available scientific research on this issue, commercial activity and the creation of social and environmental values are not internally contradictory concepts. On the contrary, energy justice guidelines and aspects can be successfully integrated into various business models at local, subnational, regional and global levels.*

Anna B. Krasnoperova,
Master of Management and Sustainable
Development, Lecturer, English
Department No. 4, Faculty of International
Business, MGIMO-University under the MFA
of Russia

Ключевые слова:

энергетическая справедливость, устойчивое развитие, структура бизнес-модели, подход с разделяемой ценностью, нормативная бизнес-модель, корпоративная социальная ответственность, доступность энергетических услуг, социальные инновации

Keywords:

energy justice, sustainable development, business model structure, shared value approach, normative business model, corporate social responsibility, accessibility of energy services, social innovation

References:

1. Phills J., 2009. Rediscovering social innovation. San Diego.
2. Amos W., Miron I., 2013. Protecting Taxpayers and the Environment Through Reform of Canada's Offshore Liability Regime. *McGill International Journal of Sustainable Development Law and Policy. Revue internationale de droit et politique du développement durable de McGill*. No. 9(1). P. 3-52.
3. Arbo P., Hersoug B., 2010. Facilitation of oil and gas activities in northern Norway. In: Arbo P., Hersoug B., (eds). The oil industry's entry into the North: business development, politics and society. Gyldendal akademisk. Oslo.
4. Baker J.M., Westman C.N., 2018. Extracting knowledge: Social science, environmental impact assessment, and Indigenous consultation in the oil sands of Alberta, Canada. *The Extractive Industries and Society*. Volume 5. Issue 1. January 2018. P. 144-153.
5. Bocken N.M.P., Rana P., Short S.W., 2015. Value mapping for sustainable business thinking. *Journal of Industrial and Production Engineering*. No. 32 (1). P. 67-81.
6. Delina L.L., Sovacool B.K., 2018. Of temporality and plurality: an epistemic and governance agenda for accelerating just transitions for energy access and sustainable development. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. No. 34. P. 1-6.
7. Davies A., Frederiksen L., Dewulf G., 2010. Business models, infrastructure and the changing public-private interface. *Working Paper Proceedings, Engineering Project Organizations Conference, South Lake Tahoe, CA. November 4-7*.
8. Energylinx. 2015. Robin Hood Energy. September 2015. URL: <https://www.energylinx.co.uk/robin-hood-energy.html>
9. Foxon T., Bale C., Busch J., Bush R., Hall S., Roelich K., 2015. Low carbon infrastructure investment: extending business models for sustainability. *Infrastructure Complexity*. No. 2.
10. Grimshaw H., Atkinson J., 2014. Using Carbon Co-op's 'Community Green Deal' programme as a case study to examine how widely quoted barriers to whole house retrofit can be overcome by a community energy co-operative and what further challenges to wider uptake exist. *URBED, Manchester*. URL: http://urbed.coop/sites/default/files/F_Jonathan_Atkinson_Carbon_Co-op.pdf.
11. Hall S., Roelich K., 2016. Business model innovation in electricity supply markets: the role of complex value in the United Kingdom. *Energy Policy*. No. 92. P. 286-298.
12. Hiteva R., Sovacool B.K., 2017. Harnessing social innovation for energy justice: a business model perspective. *Energy Policy*. No. 107. P. 631-639.
13. Ingrams S., 2016. Energy companies, Other energy brands. Article 21 of the review on the UK energy companies published at the resource 'Which?' URL: <http://www.which.co.uk/reviews/energy-companies/article/small-energy-companies/other-energy-brands>.
14. Laybourn-Langton L., 2016. Community and local energy. Challenges and opportunities. *Briefing, Institute for Public Policy Research*. June 2016.
15. MacCallum D., Moulaert F., Hillier J., Vicari Haddock S., 2009. Introduction. In: MacCallum D., Moulaert F., Hillier J., Vicari Haddock S. (Eds.). *Social Innovation and Territorial Development*. Ashgate, Farnham, UK.
16. Massa L., Tucci C.L., 2014. Business model innovation. In: Dodgson M., Gann D.M., Phillips N. (Eds.). *The Oxford Handbook of Innovation Management*. Oxford University Press, UK.
17. McCormick G., 2003. The Integration of Environmental Impact Assessment Process with Aboriginal Processes. Northern Oil and Gas Directorate, Indian Affairs and Northern Development. Ottawa. Ontario, Canada.
18. Meckbach G., 2014. Absolute Liability. *Canadian Underwriter*. Volume 81. Issue 9. P. 52-55.
19. Mulgan G., Tucker S., Ali R., Sanders B., 2007. Social Innovation. What it is, why it matters and how it can be accelerated. *Skoll centre for social entrepreneurship. Working paper*.
20. Nerini F. et al., 2018. Mapping synergies and trade-offs between energy and the Sustainable Development Goals. *Nature Energy*. No. 3. P. 10-15.
21. Newman D., 2014. Revisiting the Duty to Consult Aboriginal Peoples. Purich, Saskatoon.
22. Nicholls A., 2010. Institutionalizing social entrepreneurship in regulatory space: reporting and disclosure by community interest companies. *Accounting, Organizations and Society*. No. 35. P. 394-415.
23. Oceransky S., 2010. The Yansa group: renewable energy as a common resource. In: *Abramsky, Koyla (Ed.). Sparking a Worldwide Energy Revolution: Social Struggles in the Transition to a Post-Petrol World*. AK Press, Oakland. P. 608-627.
24. Porter M.E., Kramer M.R., 2011. Creating shared value. *Harvard Business Review*.
25. Randles S., Laasch O., 2016. Theorising the Normative Business Model. *Organization & Environment*. Volume 29. Issue 1. March 1. P. 1-21.
26. Rochas C., Zvaigznltis K., Kamenders A., Zogla G., 2014. Energy performance contracting for multi-family residential buildings in Latvia. First Steps. *The 9th International Conference Environmental Engineering. 22-23 May 2014. Vilnius, Lithuania, selected papers. Section: Energy for Buildings*. URL: <http://enviro.vgtu.lt>.
27. Sovacool B.K., Dworkin M.H., 2015. Energy justice: conceptual insights and practical implications. *Applied Energy*. No. 142. P. 435-444.

28. Sovacool B.K., Heffron R.J., McCauley D., Goldthau A., 2016. Energy decisions reframed as justice and ethical concerns. *Nature Energy*. No. 16. P. 1-6.
29. The Office of Gas and Electricity Markets (Ofgem; a non-ministerial government department and an independent National Regulatory Authority of the UK, recognised by EU Directives), 2015. *Non-traditional business models: supporting transformative change in the energy market', summary of responses to discussion paper. September 2015.* URL: <https://www.ofgem.gov.uk>.
30. Webb T., 2010. Greenland Wants \$2bn Bond From Oil Firms Ken to Drill in its Arctic Waters. *The Guardian*. 12 November.
31. Westman C.N., 2013. Social impact assessment and the anthropology of the future in Canada's tar sands. *Human Organization*. No. 72 (2). P. 111-120.
32. Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north, 2008. *Polar Records*. 2008. No. 45 (232). P. 73-82.
33. Wüstenhagen R., Boehnke J., 2009. Business models for sustainable energy. In: Tukker A., Charter M., Vezzoli C., Stø E., Andersen M.M. (Eds.). Perspectives on Radical Changes to Sustainable Consumption and Production. System Innovation for Sustainability. *Greenleaf Publishing, Sheffield Young, O.R.*